

18+

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА

ЧУЖАЯ КРОВЬ

КОЛЛЕКЦИЯ
JAAJ.CLUB

Ольга Сергеева

Чужая кровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73436718

ISBN 9785006938663

Аннотация

Молодой московский полицейский Александр Соколов, начав блестящую карьеру в правоохранительных органах, неожиданно впал в немилость начальству из-за собственного цинизма. Решив отправить его подальше от Москвы, начальство поручает Александру дело о таинственном исчезновении молодой девушки, дочери священника, в небольшом подмосковном селе.

Содержание

ЧУЖАЯ КРОВЬ	7
Пролог	7
Глава 1. Маша Иванова	12
Глава 2. Метод Соколова	21
Глава 3. Доктор Фролов	32
Глава 4. Шаг в пропасть	40
Глава 5. Садовод	51
Глава 6. Аня	57
Глава 7. Похоже, у нас серия	77
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Чужая кровь

Ольга Сергеева

Корректор Катерина Орлова

© Ольга Сергеева, 2026

ISBN 978-5-0069-3866-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА

ЧУЖАЯ КРОВЬ

**КОЛЛЕКЦИЯ
JAJ, CLUB**

ЧУЖАЯ КРОВЬ

Пролог

27 февраля 2023 года

Доктор Алексей Иванович Фролов был опытным психиатром небольшой московской клиники. В своей практике он часто сталкивался с необычными случаями, но этот показался ему особенно странным. В феврале, посреди ночи, его вызвали в палату. Там сидел мужчина, выглядевший напуганным и растерянным. Он стрелял глазами по сторонам, словно искал объяснение происходящему.

Алексей родился в Москве. С юности его интересовали медицина и психология. Он поступил на медицинский факультет МГУ, а после окончания учебы начал работать в одной из московских больниц, где зарекомендовал себя как компетентный специалист. Алексей не остановился на достигнутом: он закончил аспирантуру, углубляя свои знания и изучая новые методы лечения психических расстройств.

Фролов специализировался на тревожных состояниях и депрессии. Свою популярность среди пациентов он получил благодаря психоанализу, сочетающему современные

и традиционные подходы. Он активно делился опытом с коллегами, участвовал в конференциях и образовательных семинарах, в нескольких медицинских журналах публиковались его работы.

Несмотря на успех, Фролов всегда подчеркивал, что работает не ради славы, а ради своих пациентов. Путешествия и литература помогали ему сохранять баланс между работой и личной жизнью. Женившись на прекрасной женщине, он продолжал помогать людям справляться с их внутренними трудностями.

И вот теперь перед ним сидел очередной пациент, растерянно смотревший по сторонам. Фролов присел напротив и спросил:

– Как вас зовут?

– Я... я не знаю, – дрожащим голосом ответил мужчина.

– Вы помните, что с вами произошло?

– Только то, как я ехал на машине... Потом провал, чернота.

Фролов внимательно смотрел на пациента, пока тот говорил. Речь мужчины казалась бессвязной, но в какой-то момент, взглянув на свои руки, он воскликнул:

– На мне кровь! Чья она? Это не моя кровь!

На одежде мужчины действительно были темно-красные пятна, свежие на вид. Если это и была кровь, то инцидент, каким бы он ни был, произошел недавно. Психиатр решил сначала успокоить пациента, а затем продолжить задавать

вопросы.

– Расскажите-ка сначала о себе. Если не помните своё имя, то что Вы помните о своей жизни?

Мужчина глубоко вздохнул. Его речь стала более связной, хотя память была туманной. В его словах скрывались тайны, которые могли пролить свет на произошедшее с этим человеком.

Перед тем, как доктор приехал в больницу, ему сообщили о находке машины с трупом незнакомого мужчины и о вызове полиции, которая прибыла в образе запыхавшегося детектива. Полицейский вошел в палату, постучав, и обратился к пациенту:

– Мы нашли машину. В ней труп. Можете рассказать, что произошло?

Мужчина снова запаниковал, и Фролов выпроводил полицейского, пообещав позвать его, когда пациент будет готов к беседе. Полицейский должен был выяснить правду, но задача доктора была помочь человеку справиться со страхами. А это всегда было непросто.

– Успокойтесь, – мягко сказал Фролов. – Мы здесь, чтобы помочь Вам

Специальный агент Управления уголовного розыска Александр Соколов медленно приходил в себя. Словно вы-

нырнув из тумана, он оглядывал белые стены больницы, которые казались безликими и пустыми. Он не мог вспомнить, как здесь оказался. Воспоминания всплывали фрагментами, как детская мозаика с недостающими деталями.

Перед ним сидел доктор в белом халате. Это был психиатр Фролов. Он находится в психбольнице? Александр запаниковал, но вид доктора был спокойным и сосредоточенным, что немного успокоило его.

– Начните с того, что помните, – мягко попросил врач.

Соколов глубоко вздохнул. В груди сжался напряженный комок. В памяти возникли образы: гул машин, яркие огни вечернего города. Он увидел себя, садящегося в машину.

– Помню, как ехал по улице, – начал он, а Фролов ободряюще кивнул. – Но дальше ничего не помню... Впрочем... Я свернул в переулок, раздались крики, шум, потом... столкновение! Я увидел вспышку света и... кажется, потерял сознание.

– Не волнуйтесь, – сказал Фролов. – Вы пережили травму, это нормально. Давайте попробуем вернуться к тому, что произошло в переулке?

В этот момент вошел полицейский, и Александр почувствовал, как на лбу выступил холодный пот. Он сжал кулаки, доктор это заметил и снова выпроводил офицера. Соколов погрузился в воспоминания о событиях, которые привели его в больницу. Чем больше он вспоминал, тем меньше ему хотелось рассказывать об этом доктору. Звуки и обра-

зы накатывались на него как волны, и он не знал, утонет ли в своих страхах или сможет найти выход и выбраться на берег.

Глава 1. Маша Иванова

28 июня 2002 года

В конце июня Москва готовилась к зною и летнему освобождению. Маша Иванова заканчивала школу и планировала поступление в университет. Ее подруга Света, всегда стремившаяся подражать Маше, подала документы вместе с ней. Целеустремленная и жизнерадостная Маша обладала редкой красотой: ее белокурые волосы отливали изумительным золотистым блеском, притягивая взгляды парней, как цветок бабочек. Но этот месяц стал началом кошмара для семьи Ивановых, который растянулся на годы.

Маша и Света шли по оживленной улице, растворяясь в вечерней суете пятничной Москвы.

– Я так волнуюсь из-за поступления, – говорила Маша с улыбкой. – Что, если я не сдам экзамены?

– Да о чем ты переживаешь? Ты же такая умная! Увидишь, все сдашь на отлично, как всегда, – ответила Света.

– Но конкурсные баллы такие высокие, а я всегда боялась экзаменов, – добавила Маша.

– Мы будем готовиться вместе, как обычно, – предложила Света. – Я помогу тебе преодолеть страх.

– Спасибо, ты всегда меня поддерживаешь. Вместе нам

будет легче, – согласилась Маша.

– Конечно! Мы справимся, Машуня! Главное – хорошая порция мороженого! – бодро сказала Света.

29 июня 2002 года

На следующий день, в роковую субботу, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом, Маша вышла из квартиры. Легкий ветерок играл с листьями деревьев, создавая атмосферу спокойствия. Утро было необычно тихим. Для подготовки к экзаменам девушка взяла с собой рюкзак с тетрадями, ручками и учебниками.

Она направлялась в библиотеку, где ее ждала Света. Дорога шла через небольшой парк, где они часто гуляли. Для Маши весь мир наполнялся жизнью, когда она шагала по освещенной солнцем дорожке и слушала щебетание птиц. Вдруг она почувствовала, что что-то не так. Ей показалось, что кто-то идет за ней. Она оглянулась, но никого не увидела. Девушка почувствовала легкое волнение, оглянулась, но никого не увидела и не придавала этому значения. Она думала только о предстоящих экзаменах, о встрече с подругой и о том, чтобы хорошо подготовиться.

Шагая через парк, Маша заметила, как начали собираться темные тучи. «Надеюсь, дождь не начнется прежде, чем я доберусь до библиотеки», – подумала Маша и ускорила шаг. Вдруг зазвонил телефон. Она взглянула на экран – это

была Света. В этот момент сзади послышались быстрые шаги. Не успев оглянуться, Маша почувствовала резкий запах и мокрую тряпку, закрывшую ей нос и рот. Ее сознание помутилось, рюкзак и все еще звонивший телефон упали на газон. Больше ее никто не видел.

Света всегда считала дружбу с Машей чем-то особенным. Они знали друг о друге всё: от самых незначительных мелочей до самых сокровенных тайн. Рядом с верной подругой Света чувствовала себя в безопасности во многих ситуациях. Маша была не только умной, способной помочь с самыми трудными заданиями в школе, но и красивой, что притягивало самых лучших парней, на которых изредка заглядывалась и Света.

В тот день, когда подруги договорились встретиться в библиотеке, всё изменилось. У Светы не возникло ни капли сомнения, что Маша придёт, чтобы подготовиться к экзаменам и обсудить сложные темы. Она ждала подругу, погрузившись в книгу по психологии, но не могла сосредоточиться. Маша опаздывала, что было крайне необычно для нее. У подруг было заведено предупреждать друг друга о любых обстоятельствах. Тогда Света решила позвонить Маше сама, но та не отвечала. Девушка подождала еще немного и взглянула на часы. Прошло полчаса, а подруга так и не появилась.

Тревога нарастала, превращаясь в панику. Света позвонила ещё несколько раз, но безуспешно. Что могло произойти с её лучшей подругой? Она поняла, что должна действовать. Света решила позвонить маме Маши, хотя это могло оказаться излишним. В её сердце поселилось предчувствие беды. Когда на другом конце провода девушка услышала голос Ирины Семёновны, она попыталась говорить спокойно:

– Здравствуйте, Ирина Семёновна, это Света. Вы не знаете, где Маша? Мы должны были встретиться в библиотеке, но её всё ещё нет, и я не могу до неё дозвониться.

– Здравствуй, Света. Я сама собиралась тебе позвонить, – в голосе мамы Маши послышались нотки тревоги. – Мне она тоже не отвечает, я думала, она с тобой.

– Я уже целый час жду её. Когда она ушла?

– Утром, около десяти. Сказала, что идёт к тебе.

– Я в библиотеке, – Света совсем растерялась. – Что же с ней могло произойти... Я переживаю.

Света почувствовала, как холод пронзил ее, страх за подругу сковал девушку. Она быстро закончила разговор с Машинной мамой, сказав, что сейчас придет к ней, и выбежала на улицу, стараясь не думать о худшем. Возможно, Маша встретила кого-то и заскочила в кафе? Или просто забыла о времени и не слышала звонков? Но Света знала, что подруга никогда бы так не поступила, не предупредив ее.

Она направилась к дому Маши, собираясь с мыслями и надеясь найти ее там. Но надежды не оправдались. Ирина

Семеновна встретила Свету с телефоном в руках: она уже обзвонила всех друзей дочери и собиралась звонить в милицию.

– Здравствуйте, меня зовут Ирина Семеновна Иванова. Сегодня утром пропала моя дочь Маша!

– Добрый день. Сержант Токмачёв. Вы успокойтесь, пожалуйста, – на том конце провода, очевидно, услышали истерические нотки в голосе женщины.

– Понимаете, Маша ушла в библиотеку, уже прошло несколько часов! Ее там ждала подруга, она со мной, а Маши до сих пор нет дома. Никто не знает, где она, я обзвонила всех ее друзей.

– Понимаю вашу тревогу, – Ирине Семеновне показалось, что сержант зевнул. – Возможно, девушка встретила кого-то, заскочила к подруге.

– Но ее телефон не отвечает!

– Разрядился, наверное... Хорошо, как выглядит ваша дочь, во что она была одета?

– Она, кажется, надела... – Ирина Семеновна снова запаниковала, вспоминая, в какой одежде вышла Маша. – Она была в джинсах и светлой футболке. Семнадцать лет, рост 168 сантиметров.

– Особые приметы? – скучающим голосом спросил сержант.

– У нее очень красивые волосы. Длинные кудри светло-золотистого цвета и голубые глаза.

– Я записал приметы. Подождите еще, возможно, дочь вернется. Если нет, приезжайте завтра в отделение, напишите заявление. Тогда мы начнем поиски. А пока я разошлю ориентировку, возможно, ее где-то видели.

– Спасибо Вам, сержант. Пожалуйста, найдите Машу! Я очень беспокоюсь.

– Мы сделаем все возможное, Ирина Семеновна.

30 июня 2002 года

Маша не вернулась и на следующий день. В отделении милиции Ирина Семеновна подала заявление, и началось расследование. Следователь опросил преподавателей университета, где девушка планировала учиться, ее будущих однокурсников, друзей и Свету, с которой Маша должна была встретиться в библиотеке в тот день. Свету вызвали на допрос. Она сидела в кабинете следователя, нервно перебирая пальцами волосы. Как так могло получиться, что еще вчера они планировали совместную подготовку к экзаменам, обсуждали планы на учебу, а сегодня...

– Она была полна жизни... – произнесла Света, не заметив, как на глаза навернулись слезы. Она сжимала в руках мобильный телефон с последними звонками Маше.

– Когда вы в последний раз видели Марию? – спросил капитан Евдокимов, пожилой следователь с пронизательным взглядом, которому поручили вести это дело.

– Накануне вечером. Мы подали документы в МГУ. Маша была так взволнована, и мы договорились сразу же начать готовиться.

– Какие у нее были планы?

– Я же Вам говорю: мы договорились встретиться в библиотеке в десять утра, – сквозь слезы ответила Света.

– Успокойтесь, милая девушка. Попробуйте вспомнить детали. Может, Вы заметили что-то подозрительное?

– Нет, Маша просто не пришла, – у Светы путались мысли в голове. – Я ждала ее, читая книгу, но с каждой минутой тревога росла. Это не похоже на нее, она никогда не опаздывала!

– Что вы сделали потом?

– Я ей позвонила, но она не ответила.

– Скажите, у Марии было много друзей? – продолжал спрашивать Евдокимов. – Не было ли у нее конфликтов с кем-то?

– Конфликты? Она была ангелом! И потом, она всегда была осторожна в выборе друзей, никогда не давала повода для ссор.

– Еще один вопрос, Светлана. Какой дорогой Мария могла идти от дома до библиотеки?

– Там есть небольшой парк рядом, – уверенно сказала Света. – Мы обе живем недалеко, в эту библиотеку мы ходили, когда еще в школе учились, к сочинениям готовиться. Мы всегда через этот парк шли. Не думаю, что Маша пошла

какой-то другой дорогой.

– Хорошо, мы все проверим. Можете идти, но в ближайшее время не покидайте город. К вам еще будут вопросы.

Евдокимов распорядился найти камеры видеонаблюдения в парке и его окрестностях. Удалось найти только одну у банка, но она не охватывала ни вход в парк, ни, тем более, происходящее внутри. Опросили случайных прохожих, но в выходной день людей было мало. В парке удалось поговорить лишь с несколькими владельцами собак, которые выгуливали своих питомцев. Но ничего подозрительного они не заметили. Лишь одна женщина лет шестидесяти подошла к милиционерам и сказала обеспокоенным голосом:

– Вы знаете, у меня вчера в этом парке собака пропала, овчарка.

– Гражданочка, нам сейчас не до Вашей собаки, у нас пропал человек.

– А я думаю, что это может быть важно, – настаивала пожилая женщина. – Мне показалось, что ее будто кто-то поманил, и она бросилась в кусты. Я кричала: «Найда, Найда», и мне показалось, будто она тихонько взвизгнула. Я ее звала, звала, и по кустам искала, но так и пропала моя Найда!

– Очень жаль вашу собаку, но мы не занимаемся поиском животных. Расклейте объявления.

Света тоже начала искать Машу, показывая всем ее фотографию, по десять раз проходя маршрут от её дома до библиотеки. Но девушку никто не видел. Не дождавшись резуль-

татов расследования, родители Маши на третий день обратились к частному детективу. Они были готовы на всё, чтобы найти единственную дочь. Милиция отработывала разные версии: от похищения до несчастного случая. Москва была наводнена ориентировками с фотографией Марии Ивановой, но все поиски оказались тщетными. Девушка словно исчезла без следа.

Глава 2. Метод Соколова

12 октября 2023 года

Старший лейтенант Александр Соколов всегда был готов к риску. В глазах полицейского всегда читалась уверенность: мир полон манипуляций и лжи. Но он умело использовал это в своих интересах. В современном обществе СМИ играют огромную роль, и надо быть дураком, чтобы не заметить этого. Соколов мастерски научился обращаться с информацией, чтобы укреплять свой авторитет, а заодно и раскрывать преступления.

Однажды, вернувшись в отдел после сложного допроса, он услышал обсуждение новостей коллегами. Внутренний инстинкт Соколова мгновенно сработал. Он прекрасно знал, сколько нюансов скрывается за каждым газетным заголовком, и решил провести собственное небольшое расследование. «По головке меня за это не поглядят», – подумал старлей, но это его, как всегда, не остановило.

Соколов, как никто другой, знал, где собирался интересующий его контингент. Он отправился в их излюбленный бар. Чтобы добыть информацию, общаясь с людьми, он умело маскировал свои намерения. Заводя разговор в нужное русло, ему достаточно было лишь подкинуть словцо – в та-

ких местах всё держалось на слухах. Так полицейский узнал о «Кровавом Сёме», который, по слухам, стоял за всеми ограблениями. Соколов мельком уже слышал о нем раньше, за этой личностью давно следили, но улики для задержания было всегда недостаточно.

У Александра были свои связи в СМИ. Он решил их использовать, организовав утечку информации. Он подкинул одному знакомому журналисту слушок, что Сёма готовит со своими дружками новое крупное ограбление. Столичные журналисты подняли шум. Соколов рисковал, зная, что это привлечет внимание преступников и общественности. Сёма решил выяснить, кто мутит воду, а Александр тем временем подготовил засаду. Ему шепнули, в каком переулке можно подкараулить преступника, и Соколов засел там с командой.

Внезапно из тени вышла группа мужчин. Когда полицейские узнали среди них Кровавого, они поняли, что план старлея сработал. Операция началась, как только Соколов дал знак своим подчиненным. Когда преступники оказались в окружении, он понял, что риск был оправдан. Когда он вернулся в отдел после успешной операции, коллеги встретили его с восхищением. Александр был уверен, что поступает правильно, хотя его методы иногда вызвали споры. Свою правду он привык находить в хаосе манипуляций, которыми был полон мир.

Каждое утро Соколов начинал с просмотра новостей. Стены его офиса были увешаны вырезками из газет о громких

делах, раскрытых им или его коллегами. Хороший репортаж, как он знал, мог оказать сильное давление на преступников и привлечь внимание общественности. Он использовал прессу как оружие, подкидывая журналистам «случайные» факты, делая громкие заявления и давая интервью.

1 декабря 2023 года

Солнечным декабрьским утром Александр, как обычно, вошел в офис и первым делом налил себе чашку черного кофе. В этот момент в дверь просунулась голова лейтенанта Родина, которая заставила его замереть с поднесенной к губам чашкой.

– Саня, пошли, Крылов зовет.

– А не пошел бы он... – раздраженно ответил Соколов, но потом вздохнул и безнадежно сказал: – Дай хоть кофе допить.

– Пять минут, – голова исчезла.

Когда Александр вошел в кабинет Крылова, там уже ждали несколько человек. Он тихо примостился рядом с Родиным, между тем Крылов, сделав вид, что не заметил Соколова, уже заканчивал:

– ...Убита женщина.

Сердце Александра забилось быстрее. Он любил сложные дела, и это могло стать следующим. Он не мог игнорировать нарастающее напряжение, потому что всегда чувствовал, ко-

гда что-то зловещее витает в воздухе. Александра заставили вернуться к реальности слова капитана:

– После такого плодотворного брифинга, если я заслужу внимание Соколова, то поручу ему взять это дело под свой контроль. – Александр откинулся на спинку стула. – Для эффективных и быстрых действий в твоём распоряжении будут все ресурсы и лучшие детективы. Собирай команду и отправляйся на место преступления.

Это был заброшенный завод на окраине города. Его мрачный вид Соколова не смущал, он знал, что все улики должны быть только здесь. Александр внимательно осмотрел территорию. К задней части здания вели странные следы. Он дал задание команде исследовать окрестности. Один из детективов нашел обрывок ткани. «Принадлежал жертве, вероятно», – подумал Соколов и, оставив полицейских собирать оставшиеся улики, вернулся в офис.

Отдав распоряжение провести анализ материала, Александр связался с журналистами. Он подготовил небольшой пресс-релиз о начале расследования, с целью заставить преступника нервничать. Не обращая внимания на риск спугнуть убийцу, Соколов хотел привлечь внимание общественности информацией, поданной в нужном ключе. Вечером новость появилась в эфире. Когда Соколов просматривал свежие данные компьютером дома, зазвонил телефон.

– Эй, старлей, – это был один из журналистов, – у нас тут возможный свидетель.

– Ты на это горазд, Серега. Он видел что-то подозрительное?

– Он был недалеко от места преступления.

– Он готов говорить? – живо поинтересовался Соколов.

– Да, но только с тобой.

Как только голос на другом конце провода умолк, Александр почувствовал прилив адреналина. Это могло стать поворотным моментом в его расследовании. Он поехал на встречу. Свидетелем оказался молодой человек, выглядевший встревоженным. Озираясь по сторонам, он дрожащим голосом сказал: «Я видел его». Когда тот заговорил, пазл начал складываться с каждым его словом. Соколов быстро передал показания свидетеля своей команде, и они вышли на преступника по горячим следам. Когда телефон снова зазвонил, он проговорил в трубку удовлетворенно:

– За мной выпивка, Серега.

Соколов обладал врожденной харизмой, которая помогала ему манипулировать вниманием журналистов. Они же активно освещали его действия, привлеченные уверенными заявлениями полицейского. Он умело использовал их интерес в своих целях, понимая, что каждое его движение будет находиться под пристальным наблюдением. Это создавало вокруг него ореол загадочности. Александр всегда ана-

лизировал реакцию общественности на свои действия, в то время как информация о расследованиях распространялась в СМИ. Его высказывания в интервью и на пресс-конференциях убеждали людей в его профессионализме и способностях, привлекая широкое внимание. Это помогало ему предугадывать шаги преступника.

Каждое утро, просматривая свежие публикации и репортажи о своих расследованиях, Соколов анализировал, как воспринимаются его действия и слова. Его интересовали не только факты, но и эмоции, которые они вызывали у людей. Его методы становились мощным инструментом в борьбе с преступностью. Он умело подчеркивал свои достижения и успехи, находя способ направить разговор в нужное русло, даже если кто-то из журналистов задавал неудобные вопросы.

Александр намеренно предоставлял фрагментарную информацию, создавая вокруг себя ореол загадочности. Он подбрасывал журналистам интересные и загадочные детали, умело спекулируя новыми слухами. Это не только контролировало поток информации, но и поддерживало постоянный интерес к его делам. Его цель была – вызвать самонадеянность и панику у преступника, заставив его действовать неосторожно. И ему это удавалось, ведь чем больше слухов, тем выше шансы на успех.

Чтобы понять реакцию людей на свои действия, Соколов проводил встречи с общественностью, где обсуждал во-

просы безопасности и преступности. Важную роль играли и пресс-конференции, на которых люди могли высказывать свои предложения и опасения. Эта информация помогала ему в расследованиях. Для общения он был открыт, понимая, что каждый может стать свидетелем или обладателем важной информации.

Александр не останавливался на достигнутом, зная, что его главный козырь – уверенность, а слабостям нет места в мире преступности. Его умение работать с людьми и харизма превращали его не только в полицейского, но и в лидера мнений. Репутация Соколова укреплялась с каждым успешным делом. Пользуясь своим методом, он не только раскрывал преступления, но и предотвращал новые, используя внимание общественности, СМИ и другие доступные ему ресурсы.

4 декабря 2023 года

– В Москве, где новости распространяются со скоростью света, а жизнь кипит, – вещал диктор телевидения, – произошел случай, привлечший внимание всей страны. В центре внимания оказался полицейский Александр Соколов – мастер своего дела, известный умением распутывать самые сложные преступления. На этот раз ему пришлось столкнуться с человеком, чья история была полна неожиданных поворотов. Бывший журналист, долгое время остававшийся

вне поля зрения правоохранительных органов, использовавший свои профессиональные навыки, оказался обычным вором.

Соколов усмехнулся, невольно вспомнив недавно закрытое дело. К хитроумному преступнику Александра привело не простое расследование, а его выдающиеся аналитические способности. Это расследование стало для него не просто работой, а настоящим интеллектуальным вызовом. Журналист умело манипулировал информацией и отвлекал внимание полиции, создавая ложные следы и используя свои знания о журналистских методах. Александру казалось, что они поменялись местами. Преступник всегда оказывался на шаг впереди, разрабатывая хитрые стратегии, и получал информацию о планах полиции, используя свои связи в журналистской среде.

Соколов собрал команду опытных полицейских и начал анализировать каждый шаг преступника. Они изучали его стиль общения, привычки и поведение. Подсказки о планах вора они находили в публикациях СМИ. Благодаря профессионализму и упорству команды, а также умелой игре с прессой, им удалось собрать достаточно улик, чтобы выйти на след журналиста.

Когда вор был арестован, новость об этом разлетелась по всем каналам, став настоящей сенсацией. Имя старшего лейтенанта Соколова снова оказалось на первых страницах газет, а его репутация укрепилась. Зрители всей страны с ин-

тересом следили за развитием событий, а репортажи о его успехах заполнили эфир. Одним из таких репортажей Соколов наслаждался прекрасным утром за чашкой кофе.

– Самое большое внимание я уделяю самым мелким деталям, – рассказывал в интервью Александр о своих методах работы. – Каждый случай для меня уникален. Для успешного расследования мало знания законов, необходимо еще и умение мыслить нестандартно.

– Александр, вы стали героем дня. А что для вас является символом успеха?

– В условиях современного мира преступность принимает все новые формы, к успеху здесь могут привести только преданность делу и профессионализм.

– В правоохранительных органах для молодых сотрудников вы стали примером для подражания. К каким новым достижениям это вас вдохновляет?

– Новые вызовы Москва приносит каждый день, борьба с преступностью продолжается. Если работать со страстью и умом, победа всегда возможна.

5 декабря 2023 года

Александр все больше увлекался своей игрой, но, однако, понимал, что успех в медиа может быть обманчивым. Каждое появление на телевидении, каждая публикация в газете, каждое интервью добавляли ему не только славы, но и вра-

гов. Он осознавал, что однажды цинизм может сыграть с ним злую шутку. Даже внимание журналистов могло обернуться против него, когда они начинали задавать ему неудобные вопросы, как бы он ни старался выкрутиться, используя их в своих интересах.

Но Соколов не собирался отказываться от своих методов, по крайней мере, пока оставался на вершине. Для него победа всегда была важнее морали, и он готов был идти на риск, чтобы доказать свое превосходство.

Однажды Александр чуть не стал жертвой собственных манипуляций. До него дошел слух, что один из знакомых журналистов, чтобы разоблачить методы Соколова, готовится опубликовать статью с описанием всех его темных сторон. Тогда удачливый полицейский впервые почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Его карьера рухнет, если эта информация выйдет на поверхность.

Он стал разрабатывать план быстрых и решительных действий. Ему необходимо было найти компромат на своего врага. Александр начал расследование, собрав команду лучших детективов. Это был рискованный шаг, но единственный способ, чтобы сохранить репутацию. Страх потерять все, что он построил, не давал ему покоя.

Ставки были высоки, его жизнь превратилась в опасную игру. Тогда Соколов решил изменить тактику. Пришло время переосмыслить приоритеты, изменить подход к работе и действовать иначе. Александр начал делиться с журнали-

стами не только успехами, но и трудностями, становясь более открытым. Он перестал манипулировать, старался сотрудничать, и этот тонкий ход принес свои плоды. Его репутация изменилась: общественность стала воспринимать лейтенанта Соколова как порядочного и честного полицейского.

Когда вышла статья того журналиста, никто не поверил в обвинения. Соколов снова одержал победу.

Глава 3. Доктор Фролов

21 сентября 1975 года

Сентябрь в Москве выдался дождливым и холодным. Маленький мальчик лет четырех в голубом непромокаемом комбинезоне стоял на краю тротуара. Он растерянно смотрел себе под ноги, на большую лужу, где медленно растекалась красная жидкость. Мальчик был не по годам умным и знал, что это кровь.

Мир вокруг мальчика словно замер. Тишина окутала его, как плотный туман. Разговоры прохожих и шум машин как будто растворились. Люди вокруг бегали и кричали, вдалеке выла сирена скорой помощи, но мальчик ничего не слышал. Он не понимал, почему мама неподвижна, а лицо ее такое бледное, почему ее голубые глаза закрыты и почему она не встает. Он был слишком мал, чтобы выразить свои мысли, и не знал, как спросить у людей, что с его мамой. Капли дождя падали на его лицо, смешиваясь со слезами, медленно катившимися по щекам. Холодная вода обожгла ноги, когда он, собравшись с силами, шагнул вперед и встал на край лужи. От холода слова застряли в горле, мешая позвать маму. Мальчик наклонился и прикоснулся к руке мамы. Она была холодной и мокрой, как осенний ветер.

Женщина в ярком желтом дождевике бросилась к мальчику, чтобы вытащить из лужи, но он сделал ещё один шаг вперед. Он боялся потерять маму и хотел обнять ее. Его пальцы запутались в мокрых волосах женщины, лежащей в воде. Он взял в кулачок мамин золотистый локон и крепко-крепко сжал его, оставшись сидеть на корточках перед мертвым телом.

Женщина в желтом дождевике прокричала подъехавшей бригаде скорой помощи, чтобы вытащили ребенка из лужи. Чьи-то руки приподняли его и резко дернули так, что в его кулачке осталась небольшая прядь маминых волос. Мальчик сжал ее еще крепче, чтобы никто не заметил и не отнял у него эту драгоценность. Люди в темно-синих комбинезонах с красными крестами на рукавах поставили его на тротуар и склонились над мамой. К мальчику подошла женщина в желтом дождевике, закутала его в свой шарф и спросила:

- Как тебя зовут, малыш?
- Алеша Фролов, – ответил мальчик.

Алешу отдали тете, старшей сестре матери, которая жила в деревне Рязанской области. Сестры были оттуда родом, но мать Алеша уехала учиться в Москву, поступила в торговый техникум, но беременность и расставание с Иваном, парнем, с которым она познакомилась на танцах, заставили

ее бросить учебу и пойти работать. Так она растила сына одна.

Однажды пожилая пара на «Жигулях», выехав из-за угла, не заметила молодую женщину с мальчиком, переходивших дорогу по пешеходному переходу: они шли домой из детского сада. Мать оттолкнула Алешу на тротуар, и это спасло ему жизнь.

Алеша плохо помнил те дни после смерти матери. Перед ним мелькали незнакомые лица: дяди в милицейской форме, тети в белых халатах, потом снова дяди в пиджаках и тети в узких юбках и вязаных свитерах. Многие тети и дяди упрашивали Алешу разжать кулачок и показать, что у него там, тогда мальчик начинал дрожать и прижимать кулачок к груди. Потом приехала тетя Валя, и они долго ходили все к тем же тетям, с которыми тетя Валя разговаривала, иногда спорила, подписывала какие-то бумаги. В конце концов, они уехали в деревню. Там тетя Валя, жившая с дядей Колей, сказала, что у Алешы теперь будет своя комната. Мальчик обрадовался, но не потому, что у него никогда не было своей комнаты, а потому, что там он смог бы спрятать мамины волосы, и никто бы этого не заметил.

Алеша Фролов учился в маленькой местной школе, любил тетю Валю и дядю Колю, а они любили его, так как своих детей у них не было. Они вырастили мальчика как родного сына, вложив в него душу, наполняя их деревенский дом заботой и теплом. Когда Алексей окончил школу, он вернулся

в Москву и поступил в МГУ на факультет фундаментальной медицины. Тетя Валя и дядя Коля всегда поддерживали его, старались быть рядом в трудные моменты и помогали материально. У них была достаточно крепкая связь, хотя Алексей никогда не забывал свою настоящую мать.

После ординатуры Алексей Иванович Фролов получил квалификацию психиатра и устроился в одну из московских больниц. Здесь его интерес к психологии и медицине только усилился, он с увлечением погрузился в изучение психики человека. Этот период стал для него временем накопления знаний и практических навыков, так необходимых для работы с пациентами. Для работы с пациентами были также важны коммуникативные навыки, которые Алексей успешно развивал, изучая методы терапии и диагностики различных психических расстройств. Он превратил свою работу в личную миссию, а не только в профессиональный интерес.

Маленький мальчик, оставшийся без матери, погибшей у него на глазах, справился с собственной психологической травмой и теперь помогал другим справляться с их трудностями. Ежедневные знакомства с различными судьбами и историями, с людьми, с пациентами, которые были ему одинаково дороги, делали работу Алексея значимой и обогащали его опыт.

23 июня 2002 года

Женившись, Алексей Иванович продолжил работать в клинике. Каждый его день был наполнен тем, что он помогал людям преодолевать внутренние трудности и восстанавливал их здоровье. Его профессия требовала не только навыков и знаний, но и чуткости, умения сопереживать и просто слушать.

Однажды в кабинет доктора Фролова вошла новая пациентка – молодая женщина, выглядевшая, как и многие другие, неуверенной и растерянной. Она окидывала взглядом стены, украшенные дипломами и картинами, словно искала утешение в новом пространстве. Как только женщина появилась, Алексей был поражён её внешностью: белокурые волосы с золотистым отливом мягкими волнами ниспадали на плечи, придавая лицу нежность и изящество. Большие голубые глаза женщины, полные надежды и печали, сияли, как звёзды.

Алексей не мог оторвать от неё взгляд. Несмотря на то, что он не помнил деталей разговора, он чувствовал её желание быть услышанной и понятой. В её глазах, полных страха и борьбы, отражалась история, глубокие внутренние переживания. Для Алексея, как специалиста, за этой красотой скрывалось нечто большее, требующее более внимательного подхода. Собравшись с мыслями, он пригласил свою новую пациентку сесть и начал разговор, по привычке стараясь создать атмосферу комфорта и доверия.

– Давайте познакомимся, – мягко произнёс Алексей Ива-

нович, сверяясь со своими записями в блокноте. – Вас зовут Надежда Николаевна Разумова. Почему вы пришли ко мне, Надежда Николаевна?

– Мне порекомендовали вас как специалиста, обладающего глубокой проницательностью и умеющего находить подход к каждому пациенту.

– Спасибо за теплые слова, но я имел в виду ваши переживания. Что вас тревожит?

– Я хотела бы полностью изменить мою жизнь, – нерешительно ответила Надежда. – У меня непреодолимое желание уехать в глухую деревню, найти уединение и покой подальше от городской суеты.

– Не вижу в этом ничего плохого. На мой взгляд, это нормальное желание. Но почему вы хотите это сделать?

– Я устала от суеты и шума. Для меня становится пыткой время, проведенное в постоянном движении. Я хочу заняться действительно важными для меня делами, отгородиться от всего моего окружения.

– Я ошибаюсь или слышу в ваших словах стремление к самопознанию? – спросил Фролов.

– Вы правы, доктор. В городе я теряю себя, живу не своей жизнью, погружаясь в обязательства и рутину. Хочу вернуться к простым радостям, природе, тому, к тому, что всегда было дорого.

– Надежда Николаевна, как вы представляете жизнь в деревне? Что именно надеетесь найти в уединении?

– О, я буду наслаждаться тишиной! – с энтузиазмом воскликнула странная пациентка, хотя в её голосе слышалась неуверенность. – Буду писать книги или заниматься садоводством. Поверьте, доктор, я полна надежд!

– Не думаете ли вы, что одиночество со временем станет для вас тяжким бременем? Вы уверены, что сможете адаптироваться к новой жизни?

– Понимаю, что одиночество может усугубить мои внутренние переживания, но также может и исцелить.

«Социальная фобия», – подумал Фролов, а вслух сказал:

– Надежда Николаевна, попробуйте рассмотреть постепенный переход. Не уезжайте сразу, начните с коротких поездок в деревню, чтобы понять, подходит ли вам такая жизнь.

– Но это не решит мои проблемы, доктор. Я хочу отгородиться от мира, а не искать баланс между общением и уединением.

– Путь к внутреннему спокойствию требует усилий и времени. Вовсе не обязательно отказываться полностью от своего прошлого. Можно попытаться найти гармонию между двумя мирами: внешним и внутренним, сельским и городским.

– И вы можете мне помочь, доктор? – говоря это, Надежда потрянула своими золотистыми локонами.

– Конечно, – медленно проговорил Алексей Иванович, не отрывая взгляда от пациентки.

– Более того, я могу продемонстрировать на вам практике, что постепенный переход к уединению гораздо эффективнее внезапного разрыва с привычным миром. Не согласитесь ли вы совершить небольшую поездку на природу прямо сейчас?

Глава 4. Шаг в пропасть

6 декабря 2023 года

Однажды Соколов, считая виновным одного человека, решил его подставить, подтасовав улики. Начальство не одобрило его поступок. Скандал, в центре которого оказался Александр, поставил под сомнение его профессиональную репутацию, стремление к справедливости и неординарные методы работы. Причиной конфликта с начальством стало дело, которое началось с расследования ограбления банка.

Это дело Крылов сразу поручил ему, и Соколов загорелся желанием раскрутить его, ведь на кону стояли не только судьбы людей, но и его доброе имя. Банк был ограблен накануне вечером, когда множество клиентов завершали операции с ценными бумагами и деньгами. Несмотря на то, что здание банка находилось в центре столицы, грабители, действуя хладнокровно и быстро, умудрились внушить людям страх. Они были вооружены и хорошо замаскированы. Команда Соколова сразу начала допрашивать свидетелей, но улик было крайне мало – только силуэты на камерах видеонаблюдения, что было единственной зацепкой.

Александр знал нескольких подозрительных личностей в криминальных кругах и решил их проверить, полага-

ьясь на свою интуицию. Однако вскоре его усилия привели к неожиданным последствиям. Выяснилось, что счета с ограбленным банком пытался свести один бизнесмен. Соколов сразу провел обыск в его офисе, но не нашел никаких доказательств. Почувствовав угрозу, бизнесмен обратился в СМИ, и вскоре появилась информация о том, что Соколов использует свое служебное положение в личных целях. Когда разгорелся скандал, репутация полицейского снова оказалась под угрозой.

Несмотря на давление со стороны общественности и начальства, Александр, не желая сдаваться, продолжил расследование. Чтобы восстановить честь, ему нужно было найти настоящих преступников. Благодаря своей настойчивости, он вышел на преступную группу, занимавшуюся ограблениями и отмыванием денег. Рискуя своей карьерой, он собрал все доказательства и отправился с ними к Крылову.

– Товарищ капитан, мне нужна помощь, – сказал Александр.

– Да уж, помощь нужна самому Соколову! А скажи-ка мне, родной, сколько еще я буду читать про тебя в газетах? – Крылов бросил смятую газету на стол.

– Мне нужны люди, – не обращая внимания на статью, которую подсовывал ему начальник, Александр положил отчет на стол Крылова. – Нужно действовать быстро, пока преступники не узнали о нашем плане.

«И пока моя репутация не уничтожена окончательно», –

добавил он про себя.

– Ладно, бери людей, – проворчал Крылов, изучая отчет. –
Оставь мне это.

Александр взял ребят из другого отдела и устроил засаду, в результате которой грабители были пойманы. Ему удалось не только раскрыть преступление, но и восстановить свое имя в глазах руководства и коллег. «А общественность – это дело наживное», – думал старлей. Однако он понимал, что после статьи того бизнесмена это будет непросто, даже учитывая такое успешное завершение дела. Последний скандал оставил слишком большой след на его репутации, и среди граждан ему придется заново заслуживать уважение.

7 декабря 2023 года

После раскрытия очередного преступления, прежде чем приняться за составление отчёта, Александр открыл утреннюю газету и наткнулся на статью, напечатанную на второй странице. Заголовок гласил: «Подтасовка данных в деле об ограблении». Далее следовал текст:

«Внимание не только правоохранительных органов, но и общественности привлекало каждое из множества громких преступлений, произошедших в Москве в последние годы. Одним из них стало ограбление, которое было раскрыто, казалось бы, благодаря стараниям следователей. Однако за кулисами этого расследования скрывалась драматич-

ная история о подтасовке данных.

Старший лейтенант полиции Александр Соколов, опытный следователь с многолетним стажем, был уверен в виновности определённого человека. Однако у него не было достаточных улик, чтобы подтвердить свои подозрения. Тогда он решил действовать на свой страх и риск. На самом же деле эти действия могут стать началом его падения.

Соколов подменил документы и сфальсифицировал доказательства, что вылилось в настоящую подтасовку улики. Чтобы изменить показания свидетелей и получить доступ к закрытой информации, он использовал свои связи. Полицейский был убеждён, что цель оправдывает средства, хоть его действия были крайне рискованными. Чтобы сделать более убедительными записи допросов, он манипулировал отчётами, а чтобы указать на предполагаемого преступника, создавал ложные улики. Но рано или поздно, как это часто бывает, правда выходит наружу.

В собранных по делу материалах коллеги Соколова, которые начали вникать в его действия, заметили несоответствия. Все его махинации вскрылись, когда они провели собственное расследование. Карьера полицейского, бывшая до сего момента такой успешной, готова трещать по швам.

Эта история о подтасовке данных стала уроком не только для Соколова, но и для всей правоохранительной системы. Она показала, что в любой ситуации, какой бы она ни была, важно соблюдать закон, чтобы не потерять моральные ори-

ентиры. Насколько высокую цену готов заплатить старший лейтенант Соколов за свой успех? Ведь истинная справедливость в конечном итоге будет восстановлена.

Как и любой другой город, Москва продолжает сталкиваться с преступностью, но о прозрачности и честности в своей работе должны помнить все сотрудники правоохранительных органов. Подтасовка данных только подрывает доверие и усугубляет ситуацию. Каждый полицейский должен помнить: в приоритете всегда должна быть истинная справедливость».

Александр отложил газету и посмотрел на остывший кофе. Он знал, кто написал эту статью. Недавно на одной пресс-конференции Соколов перефразировал вопрос некоего начинающего журналиста, выиграв имидж полицейского, а журналист остался в тени. Теперь, видимо, журналист решил отомстить. «Ладно, мелкий писака, позавидовал моей славе. Мы ещё посмотрим, кто кого», – усмехнулся Соколов. Но идти на работу не хотелось.

По дороге в офис Александр почувствовал себя спокойнее. Ситуация, в которой он оказался, перестала казаться ему такой драматичной. Ограбление, которое он расследовал, произошло в центре города. На месте преступления работало много людей, многие его коллеги были вовлечены

в расследование. В первые дни после инцидента он уверенно вел следствие, предоставлял начальству показания свидетелей и убедительные доказательства, которых, по его мнению, было бы достаточно, чтобы закрыть дело. Ребята, с которыми он работал, верили в правдивость его версии событий, которая выглядела вполне правдоподобно и логично.

Теперь Соколов понял, где ошибся. Как это часто бывает в криминальных делах, один из свидетелей начал сомневаться в его версии. Во время ограбления парень просто проходил мимо, но Александр нуждался в его показаниях. Он чуть-чуть надавил на парня, чтобы тот дал нужные сведения. Но когда свидетель вспомнил ту злополучную ночь, оказалось, что он ничего не видел. Дело дошло до того, что парень решил обратиться к адвокату, чтобы посоветоваться, как ему вести себя с «плохим полицейским». Дело грозило повернуть совсем в другую сторону.

Выслушав рассказ свидетеля, адвокат сразу заметил несоответствия в его показаниях. Он стал настаивать на новых показаниях под присягой. Соколов не запаниковал, но понял, что его версия событий начинает рушиться. Если адвокат доберется до правды, это может стоить ему карьеры.

Хуже всего стало, когда вопросы начали задавать Крылову. Александр держался уверенно и мог бы придумать новую версию, как только он умел это делать, убедив начальника в своей правоте и невинности. Но каждый его шаг создавал дополнительные подозрения, лишь усугубляя ситуацию.

Новые показания свидетеля привлекли внимание СМИ. Журналисты начали копать глубже, информация о противоречиях стала публичной. Давление на полицию усилилось, а общество требовало правды. Время работало против него, он понимал, что если будет и дальше пытаться скрыть правду, будет только хуже.

Он привык справляться с общественным мнением, но теперь ему пришлось противостоять и давлению начальства. Его репутация и карьера снова были на грани краха. Единственным выходом было признать ошибки и попытаться восстановить доверие. Было ли это возможно после всего? «Ладно, посмотрим», – думал он, открывая дверь в кабинет Крылова.

Оперативный уполномоченный Главного управления собственной безопасности МВД майор Волоченко, по крайней мере так его представил вошедшему Александру пунцовый с фиолетовыми пятнами на лице Крылов, сидел за столом в кабинете заместителя начальника отдела Южного округа.

– Здравия желаю, товарищ майор. Старший лейтенант Соколов, – представился Александр.

– Здравствуйте, Соколов, садитесь, – сказал майор.

В кабинете повисло напряжённое молчание. Краска на лице Крылова немного спала, когда он услышал, что голос май-

ора стал ниже, чем по телефону. Волоченко взвесил в руках папку с документами, которые изучал до прихода Александра.

– Ваши действия привлекли внимание службы внутренних расследований, старший лейтенант Соколов, – сказал он. – Здесь собраны доказательства ваших махинаций.

– Никаких махинаций не было, товарищ майор. Я действовал в интересах справедливости.

– Расскажите об этом на допросе.

В Управлении внутренних дел начали расследование после поступления анонимного звонка о возможных нарушениях следственной этики в полиции. Сначала думали, что это личная неприязнь или ссора между коллегами, но доказательства, обнаруженные в результате следствия, указывали на нечто более серьезное. В центре расследования оказался старший лейтенант Соколов, обладающий репутацией добросовестного сотрудника полиции.

Были собраны документы, подтверждающие, что Соколов использовал своё положение для давления на свидетелей и сбора улик. Доказательства были неопровержимы. Александр пришёл на допрос, нервничая и не желая сдаваться. Когда следователь спросил о давлении на свидетеля, Соколов повторил, что действовал в интересах правосудия.

– В прошлом мне довелось работать под прикрытием, – сказал он. – Случалось разное. У меня есть опыт. В этот раз мне пришлось задавать наводящие вопросы свидетелю, так

как он заявил, что ничего не помнит. Я хотел лишь завоевать его доверие и получить конкретные доказательства.

– Не очень убедительно, Соколов. Почему Вы сначала не доложили начальству о неточности показаний свидетеля?

– Я должен был всё сделать сам для завершения расследования.

– Чтобы завершить расследование или чтобы ваше имя стало известным?

Объяснения Александра не убедили следователей. Его карьера висела на волоске, репутация была разрушена. Доказательств для предъявления обвинения было достаточно, и он понимал, что выкрутиться будет сложно. Его будущее стало всё более мрачным.

8 декабря 2023 года

Вокруг Соколова разгорелся скандал, который быстро разросся до невероятных масштабов благодаря домыслам и слухам. Журналисты, словно почуявшие кровь акулы, бросились на это дело, стремясь заполучить сенсацию и выяснить все детали. Вскоре имя Соколова стало ассоциироваться с пренебрежением к закону, который честный полицейский должен был защищать, и безразличием к справедливости. Оно стало чуть ли не нарицательным, символом злоупотребления властью в правоохранительных органах. Ведь из-за его действий невиновный человек оказался в центре скан-

дала, потому что Соколов его подставил. Настоящий же преступник остался на свободе.

Жизнь Александра рухнула, мечты разбились. Коллеги и соседи смотрели с недоверием и осуждали его, близкие начали отдаляться, опасаясь за свою репутацию. Мир уже вынес ему приговор, а он не знал, как оправдаться перед ним. На улицах стали собираться митинги в поддержку невиновного, общественность требовала справедливости и отставки Соколова. В социальных сетях начался настоящий бум, разгорелись обсуждения, всплыли десятки историй о других полицейских, нарушающих права свидетелей. В дело вмешалась прокуратура, начались расследования, искали сообщников.

Судебное разбирательство дела Соколова шло параллельно с расследованием других дел. Пострадавший подал иск не только против Александра, но и против всего отдела, чем сразу получил поддержку активистов и правозащитников. Об этом деле писали все местные и федеральные СМИ. Общество требовало не только наказать Соколова, но и реформировать всю правоохранительную систему, чтобы исключить в будущем подобные инциденты.

На Александра в одночасье обрушилась вся тяжесть развернувшегося скандала. Он понимал, что теперь его имя войдет в историю как символ беззакония, а карьера закончена. Видя, что многие коллеги оказались вовлечены в расследование, он, вместо того чтобы взять ответственность

на себя, попытался разделить с ними вину, ища оправдания. Но это только усугубило его положение. Вскоре он оказался в полной изоляции как в личной жизни, так и на службе.

Глава 5. Садовод

Он жил в красивом просторном загородном доме с ухоженным садом. Для него это место было особенно важно – здесь он находил уединение, сюда он мог вернуться, отдохнуть и скрыться от посторонних глаз. Он приезжал сюда после работы, а выходные проводил в библиотеке с книгой и бокалом коньяка в руке.

Библиотека была его святилищем, а коньяк – священным ритуалом. Полки были заполнены книгами на любой вкус – от современных бестселлеров до классической литературы. Каждая книга хранила в себе воспоминания о пережитых в путешествиях эмоциях и частичку его души. Погружаясь в миры, созданные писателями, он забывал о повседневной суете. Когда за окном начинал капать дождь, он, укутавшись пледом, устраивался с книгой на старинном кожаном диване. Выбрав самый лучший сорт коньяка, он наливал его в хрустальный бокал и неспешно потягивал, с наслаждением ощущая его теплый вкус. С каждым глотком он забывал о проблемах, испытывая умиротворение и оставляя заботы за пределами уединенного мира.

Каждый вечер после жаркого и солнечного дня он выходил на террасу, чтобы понаблюдать за солнцем, опускающимся за горизонт, полюбоваться закатом, окрашивающим небо в нежные золотисто-розовые оттенки. На террасе сто-

ляли удобные кресла. Сидя в них, можно было слушать тихие звуки природы: шорох листвы и щебетание птиц. Росшие в саду высокие грушевые и яблоневые деревья и цветущие кустарники создавали тень в жаркие дни, а вечером их цветы наполняли воздух сладким ароматом. Ему нравилось ухаживать за растениями, и он часто проводил время, придавая саду еще больше уюта и красоты.

По утрам, наблюдая за просыпающимся миром, он устраивался на террасе с чашкой ароматного кофе. Этот дом был частью его, местом, где могли свободно парить его мечты и мысли, где он мог быть собой. Несмотря на динамичную жизнь в городе, именно здесь, среди книг и природы, он обретал истинную гармонию. Он не любил гостей, его дом никогда не наполнялся разговорами и смехом. На кухне за большим столом он всегда ужинал один, сам себе готовя любимые блюда, в тишине наслаждаясь одиночеством и спокойствием, которое так ценил.

23 июня 2002 года

Однажды вечером он вернулся домой не один. С ним была девушка с длинными светлыми волосами золотистого оттенка и голубыми глазами. Он привез ее на своей машине и на руках отнес в дом. Положив девушку на диван в гостиной, он сел рядом и нежно гладил ее по голове, перебирал шелковистые пряди. Девушка спала.

Налюбовавшись на нее и наигравшись ее волосами, он встал с дивана, открыл один из ящичков серванта, достал оттуда ножницы и снова подошел к девушке. Осторожно отделив от массы волос самый крупный, красивый и сверкающий золотистым светом локон, он отрезал его ножницами. Пошел в спальню, открыл стоящий там сейф, достал оттуда деревянную лакированную шкатулку и положил в нее локон девушки.

Шкатулка была старинной, с бархатной подкладкой глубокого изумрудного цвета. Закрыв шкатулку, он убрал ее в сейф и вернулся в комнату, где на диване продолжала мирно спать девушка. Ее лицо было спокойным, губы слегка приоткрыты, на щеках играли блики света, который пробивался сквозь занавески. Когда он снова сел рядом с ней, сердце наполнилось странной смесью тревоги и нежности. Судьба распорядилась так, что локон этой девушки должен стать началом нового ритуала, маленькой частичкой, способной вернуть ему душу. Теперь он не мог остановиться, даже если это казалось неправильным. Это было начало заклинания, связывающего его с тем, кто когда-то был рядом, кого он не мог позволить себе забыть.

Он взял девушку на руки и спустился в подвал. Там стоял инверсионный стол – специальный тренажер для терапии позвоночника. Он разжег камин, раздел девушку и уложил ее на стол, подняв раму так, чтобы она лежала не вниз головой, как это было положено для терапии, а вниз ногами. Одежду

бросил в огонь. Затем зафиксировал руки и ноги девушки специальными креплениями и заколол ее волосы на затылке, убрав локоны с плеч и шеи, чтобы они не испачкались. Под ноги и спину девушки он подложил длинную узкую ванну с отверстием, плотно закрытым герметичной пробкой.

Взяв скальпель, он сделал аккуратный глубокий надрез на шее девушки там, где находилась сонная артерия. Из надреза стала быстро вытекать густая красная жидкость. Он заботливо поправил выбившийся локон, убрав его с шеи девушки, и стал наблюдать, как кровь стекает по красивой груди, животу, бедрам, ручейками скользит по ногам, заполняя ванну. Немного постояв, он вышел из подвала, запер его и поднялся в дом и занялся приготовлением ужина.

24 июня 2002 года

На следующее утро, позавтракав на террасе, он вышел из дома, сел в машину и уехал. Вернувшись около полудня, он выгрузил из багажника множество растений и тяжелый электрический прибор. Саженцы аккуратно разместил в саду вдоль забора, переоделся в рабочую одежду и взялся за любимое дело.

За домом, в дальнем углу, куда выходили окна его спальни, он выкопал несколько ям разной глубины. Спустившись в подвал, вытащил пробку из отверстия ванной, предварительно подставив под него пластмассовое ведро. Как только

оно наполнилось кровью, он промыл ванну из шланга, соединенного с водопроводом. Затем, взяв ведро, вышел в сад, вылил кровь в одну из ям и подождал, пока земля впитает ее. После этого посадил сливовый саженец и засыпал землей, слегка утрамбовав.

Вернувшись в подвал, он взглянул на мертвую девушку. Ее тело было бледным, кожа выглядела сухой и прозрачной, сквозь нее проступали темные кровеносные сосуды. Губы выглядели серыми. Он дотронулся до ее плеча – трупное окоченение уже началось, ее мышцы стали твердыми, как мрамор. Трупных пятен не было, кровь вытекла быстро. Тело напоминало пластиковый манекен.

«Хорошо, – подумал он, – значит, можно приступать».

Расстегнув крепления тренажера, он осторожно поднял девушку за талию. Она была легкой, почти хрупкой. Положив ее на операционный стол, он вооружился скальпелем и начал срезать с костей обескровленную плоть маленькими кусочками, складывая их в холщовый мешок. В последнюю очередь он занялся головой и волосами, которые тоже положил в мешок. Плотно завязав его, отнес в сад, положил в самую глубокую яму, слегка присыпал землей, сверху разместил грушевый саженец и окончательно засыпал корни, оставив небольшую лунку для полива.

Затем он занялся электрическим прибором. Перетащил его в подвал, подключил к розетке. Прибор напоминал небольшой станок с металлической конструкцией, состоя-

щей из бункера сверху и отверстия снизу. Внутри виднелись валы с ножами. Вооружившись долотом и молотком, он стал профессиональными движениями разбирать скелет девушки, отделяя кости от суставов, распиливая их и складывая в загрузочный бункер. После того как он включил станок, валы стали вращаться навстречу друг другу с большой скоростью, измельчая кости и хрящи. Из отверстия снизу сыпалась крошка, падая в специальный контейнер. Так он работал, пока операционный стол не опустел. Вытерев и продезинфицировав стол, а также очистив станок, он вытряхнул измельченные кости в холщовый мешок, отнес его в сад. Там он положил мешок в глубокую яму, засыпал землей и посадил сверху яблоневый саженец.

Поработав еще немного в саду, он вернулся в дом, принял душ и переоделся. Пройдя в спальню, снова открыл сейф и достал лакированную деревянную коробочку. Открыв ее, он достал золотистый локон, перевязал его розовой атласной лентой с надписью «Надя».

Глава 6. Аня

9 декабря 2023 года

В маленьком подмосковном селе Светлояр, утопающем в снегу и украшенном новогодними гирляндами, жители с нетерпением готовились к праздникам. В воздухе витал аромат свежих вареников с ягодами и домашнего печенья, а мелодии праздничных песен звучали в каждом доме. Утренние лучи солнца пробивались сквозь еловые ветки, наполняя воздух свежестью и предвкушением.

Жители собирались на центральной площади каждый день, чтобы украсить её. Казалось, что сам зимний лес пришел в село: ёлки, украшенные гирляндами, сияли так ярко, что создавали неповторимую атмосферу праздника.

К изготовлению традиционных украшений подключилась и молодежь, проводя мастер-классы в местном клубе. Соседи и друзья, собираясь вечерами за столом, делились секретами кулинарного мастерства, обсуждая, как запечь утку с яблоками или приготовить идеальный оливье. Снегопады принесли радость зимних забав: каждый выходной жители устраивали лыжные гонки, катание на санях и даже соревнования по строительству снежных крепостей.

На площади развернули ярмарочный базар, где местные

мастера выставляли свои изделия на продажу: сладости, вязаные шапки и шарфы, а также резные деревянные игрушки. Каждый мог выпить чашку ароматного чая или горячего глинтвейна, согревающего в холодный зимний вечер. Некоторые разводили костры за дворами, когда на безоблачном небе ярко светили звёзды. Еще более волшебную атмосферу создавали звучащие над снежными просторами песни, а тепло огня согревало сердца, наполняя их радостью и единством.

Однако в этом году радость и веселье в деревне затмили страх и тревога. Старшая дочь местного священника, шестнадцатилетняя Анна Берестова, была примером добродетели для всей деревни. Она очень любила Новый год и Рождество, всегда с нетерпением ждала праздники и помогала родителям украшать церковь, расставляя свечи и развешивая гирлянды, и даже участвовала в богослужениях. Каждый элемент декора для неё был не просто украшением, а выражением любви к Богу. Улыбка Ани могла растопить даже самые холодные сердца, а ее светлые глаза излучали тепло. Девочка впитала в себя ценности, привитые ей родителями с раннего детства.

Когда Аня перешла в одиннадцатый класс, в их школе появился новый учитель физики – Сергей Петрович Лебедев. Он заменил ушедшую на пенсию Антонину Николаевну. Аня была очарована его методами ведения уроков, умением заинтересовать класс и держаться на равных с ребята-

ми. Она была отличницей, и Сергей Петрович сразу оценил её цепкий ум, проводя с ней больше времени, чем с другими учениками.

Со временем Аня обнаружила, что учитель нравится ей и как мужчина. Это повергло её в смущение, которое с каждым днём росло.

Для тридцатилетнего учителя физики Сергея Петровича Лебедева началась новая глава жизни, когда он переехал из Тулы в Светлояр. В родном городе его мир рухнул из-за предательства жены Натальи, закрутившей роман со своим зубным врачом. Она объявила, что оставляет его и их двенадцатилетнюю дочь Алису, чтобы создать новую семью. Это стало для Сергея настоящим ударом. Но однажды вечером, вернувшись домой, он застал жену в слезах, умоляющую о прощении. Ее зубной врач, как оказалось, вовсе не собирался разводиться со своей супругой ради Натальи, а просто хотел затащить ее в постель. Сергей с горечью подумал: «Дура», но ради дочери решил простить жену, ведь он любил Наталью.

Чтобы начать все с чистого листа, семья Лебедевых оставила город и переехала в тихое село, где надеялась вернуть утраченное счастье. Светлояр их встретил ярким солнцем и прохладным ветром. Ухоженные огороды, деревянные до-

ма с цветными ставнями и приветливые лица местных жителей подчеркивали атмосферу спокойствия и уюта. Лебеды сняли дом у леса на окраине. Сергей Петрович устроился учителем физики в местную школу. Он был по-настоящему влюблен в свой предмет и мечтал стать наставником для учеников, поэтому с энтузиазмом взялся за дело. К удивлению ребят, начал он с того, что рассказал о себе, поделившись своей историей. Учитель не вдавался в подробности, но ребята поняли, что он пережил трудные времена. Его искренность сразу вызвала доверие, и ученики отвечали на вопросы с удовольствием, а он старался делать для них уроки увлекательными и интересными.

После первого рабочего дня Сергей записал в своём дневнике: «Я, словно опытный капитан, поведу классы по бурным волнам физики. Я покажу им, что путь к знаниям требует настойчивости и труда, а вовсе не усыпан розами. Законы физики кажутся такими абстрактными и далекими в учебниках, но их надо уметь ощущать собственными руками, и я научу моих учеников делать это на практических занятиях. Они, мои маленькие исследователи, откроют для себя новые грани мироздания, проводя опыты вместе со мной».

Сергей Петрович был не только учителем, но и чутким психологом. Если у кого-то из ребят возникали проблемы, он всегда находил способ поговорить, поддержать советом или добрым словом. Он умел выслушать, а это было очень важно для подростков. Со временем Сергей стал для ребят на-

стоящим наставником и другом. Они делились с ним своими горестями и радостями, а он всегда находил для них слова поддержки и время. Он учил их не только физике, но и умению анализировать, думать, верить в себя и не бояться трудностей.

Алиса к новой жизни адаптировалась быстро. Она перешла в шестой класс, завела друзей, с которыми играла в казаки-разбойники или просто гуляла по окрестностям. Глядя на ее счастливую улыбку, Сергей чувствовал, как сердце наполняется теплом. Его уважали в школе, ученикам нравились его уроки, на которых он придумывал для них увлекательные опыты, местные жители вскоре стали считать его своим. Светлояр стал для него новым домом.

Аня специально задерживалась после уроков, просила Сергея Петровича помочь ей выбрать книгу в библиотеке, затем предлагала эту книгу обсудить, задавала ему вопросы. Всё это она делала специально, лишь бы только услышать его голос, поговорить с ним, увидеть его улыбку. Она искала любой повод для общения, краснея и запинаясь при разговоре.

Однажды Аня нарочно не закончила лабораторную работу, притворившись, что не поняла задание, и попросила Сергея Петровича помочь ей разобраться. Они остались одни в кабинете. Учитель с радостью объяснял девушке суть ра-

боты, а она украдкой разглядывала его лицо, освещенное лучами заходящего солнца. В полумраке он казался еще более привлекательным и загадочным.

Их руки случайно соприкоснулись, и сердце Ани бешено заколотилось. Воспитанная в вере и целомудрии, она тут же отпрянула, испугавшись своих чувств. Взглянув в глаза учителя, Аня увидела в них лишь интерес к ее знаниям и любознательности. От этого открытия у нее перехватило дыхание. «Что со мной такое? – думала она. – Он же мой учитель. Что бы сказал отец, если бы узнал?» Но это мгновение навсегда изменило их отношения, размыв границу между учителем и ученицей. Аня больше не могла контролировать необъяснимое притяжение, которое испытывала к этому мужчине. Она почувствовала, что наружу готова вырваться буря чувств, когда на поверхности, как вершина айсберга, оставалось только ее смущение.

Вернувшись домой, она встала перед зеркалом. На нее смотрела девушка с нежным овалом лица, обрамленного светлыми кудряшками невероятно редкого золотистого оттенка, такими же, как у матери. Когда Аня помогала отцу в церкви, прихожане шутили, что сам ангел спустился к ним с небес. Сейчас ей очень хотелось поговорить с кем-то о своих чувствах, но она боялась поделиться своим секретом. При одной мысли о нем сердце Ани начинало трепетать, словно пойманная в клетку птица. Она вспоминала каждый его взгляд, брошенный в ее сторону, каждое его слово, сказан-

ное ей, отзывалось эхом в душе. Девочка сама не заметила, как взрослый мужчина, такой харизматичный и умный, завладел всеми ее мечтами и мыслями. Перед зовом сердца ее разум оказался бессилён, хоть она и понимала, что между ними пропасть социального статуса и возраста и что это неправильно по отношению к ее отцу.

Дочь священника, которая помогала отцу в церкви и общалась с людьми, приходившими за советом, покаянием и исповедью, мечтала о простых человеческих чувствах, казавшихся непостижимой сказкой в жизни ее семьи. Короткие встречи с объектом ее мечтаний, несмотря на горечь от угрызений совести, дарили девушке ощущение счастья и радости. Отвернувшись от зеркала, Аня вздохнула, ее золотые кудряшки качнулись в такт движения хрупких плеч девушки. Надо что-то делать, нельзя позволить чувствам поглотить ее целиком. Надо отвлечься от запретных мыслей, как учил ее отец, и сосредоточиться на учебе. Освободиться от наваждения и избежать боли будет нелегко, но она должна это сделать.

Митька Белов всегда выделялся среди одноклассников. В центре всеобщего внимания его держали любовь к провокациям и нестандартные взгляды на жизнь, которые не всегда воспринимались положительно. С тринадцати лет он за-

работал репутацию проблемного подростка, часто устраивая стычки с одноклассниками, конфликтуя с учителями и прогуливая уроки. Однако была одна тайна, которую он тщательно скрывал: Митька был тайно влюблен в Аню Берестову.

Аня Берестова, как ни трудно догадаться, была полной противоположностью своего одноклассника. Она была отличницей, тихой и скромной девочкой, людей к ней притягивали ее забота о других и доброта. Именно поэтому перед ее обаянием не смогла устоять даже такая бунтарская натура, как Митька. Его сердце каждый раз замирало, когда он видел девочку, но вместо того, чтобы открыто поговорить, он предпочитал наблюдать за ней издалека.

Однажды после уроков Митька увидел Аню, сидящую на скамейке с Библией в руках. Ему в голову пришла идея: чтобы все время быть рядом с ней, он должен следить за каждым ее шагом. Это безобидное увлечение вскоре переросло в одержимость. Митька изучил распорядок дня Ани: сколько времени она проводит в церкви с отцом, с кем общается после уроков и каких подружек посещает. Он чувствовал себя детективом, раскрывающим великое преступление, пока совсем не запутался в собственных иллюзиях.

Иногда Митька пытался все же заговорить с Аней, но смущение мешало ему. Его попытки выглядели настолько вызывающе, что девочка оставалась в недоумении. Она не понимала его намерений, но постоянно ощущала его присут-

ствие, его взгляды. Девочка, не желая волновать родителей, не рассказывала о странном поведении одноклассника. Воспитанная в духе доброты и понимания, она не могла представить, что кто-то может иметь дурные намерения по отношению к ней.

Однажды Митька, как обычно, следовал за Аней, стараясь остаться незамеченным. Но она знала, что он следует за ней, и девочку охватила тревога. Она прибавила шагу, но Митька не отставал. Тогда она поняла, что его интерес к ней не так прост. Неожиданно Аня повернулась и столкнулась лицом к лицу с одноклассником.

– Почему ты за мной следишь? – спросила она, стараясь скрыть тревогу.

Митька растерялся. Поняв, что его преследование может быть воспринято как угроза, он попытался придумать что-то на ходу.

– А... я просто так... смотри, какой крутой телефон мне отец подарил. Хочешь, сфотографирую?

Поняв, что Митька не представляет реальной угрозы, Аня рассмеялась. Она решила дать ему шанс и согласилась сфотографироваться. Вскоре Митька осознал, что ему приятно проводить время с Аней. Его чувства к ней оказались не одержимостью, а всего лишь симпатией. Они начали дружить, но Аня так ничего и не рассказала семье. Да и Митька изменился: он стал менее агрессивным и более открытым, научившись с помощью подруги видеть мир другими глаза-

Отец Николай, священник небольшого прихода в церкви Светлояра, превратил храм, построенный несколько десятилетий назад, в место, где каждый чувствовал уют и тепло. Люди ощущали это, едва переступая порог церкви. Николай был добрым и простым человеком с глазами, полными мудрости, и улыбкой, дарившей спокойствие и тепло. Каждое утро он начинал с молитвы, благодаря Бога за прихожан, которые обращались к нему за помощью или советом. Жизнь священника была наполнена заботами: он навещал больных и нуждающихся, исповедовал прихожан и служил в церкви. Каждого жителя села он знал по имени, а они знали, что в трудную минуту могут рассчитывать на его поддержку. Николай всегда находил время, чтобы поговорить о жизни или выслушать людей.

Каждое воскресенье он собирал детей у церкви, рассказывал им истории из Библии и учил уважению, состраданию и доброте. Дети с восторгом слушали его и тянулись к нему, как к родному человеку. Жена Николая, Мария, угощала их пирогами, которые пекла с любовью для своей семьи и друзей. Пока отец Николай заботился о духовном развитии прихожан, Анна помогала в церкви. Остальные члены семьи Берестовых активно участвовали в жизни села. Мария с млад-

шими сыновьями, четырнадцатилетним Григорием и десятилетним Павликом, организовывали праздники, помогали старикам и относили письма на почту. Селяне очень уважали их за искренность и трудолюбие. Когда снег укрывал село, Николай катал детей на санках и лепил с ними снеговиков, не делая никакой разницы между своими и соседскими детишками.

Анна, дочь священника, любила петь и часто выступала в хоре, наполняя сердца людей умиротворением. Она была не просто дочерью священника, а источником вдохновения для многих прихожан, показывая пример доброты. Некоторые приходили в церковь, чтобы увидеть ее. Каждое утро, когда она шла по улице, жители приветствовали ее с добротой и улыбками. Аня умела найти подход к каждому, независимо от возраста или статуса. Ее вера проявлялась в каждом слове и поступке. Она стала неотъемлемой частью жизни Светлояра, и все любили эту добрую девочку, дарившую вдохновение и надежду.

Лишь об одном не догадывался никто из жителей маленького села – о тайне, которую хранило сердце всеобщей любимицы. Эту тайну Аня не могла доверить никому из живых. О своих чувствах она рассказала лишь тому, кто не умел говорить и не мог бы выдать ее секрет – своему дневнику, который старательно прятала в своем рюкзаке и носила с собой. В дневнике Аня описывала каждый миг, проведенный с любимым учителем, о том, что испытывала к нему отнюдь

не детские чувства. Дрожащим, мелким почерком были исписаны его страницы, записи, полные страха и любви, отчаяния и надежды, она перечитывала каждый день. Как она могла испытывать подобное к человеку, которому ни по возрасту, ни по статусу не положено было никогда ответить ей взаимностью? Мало того, он был женат и имел дочь немного младше ее.

«Почему он так внимателен ко мне, так заботлив и чуток? Случайны ли его улыбки и взгляды, которые он бросает на меня, ждет ли он, как и я, наших мимолетных встреч? Возможно, это просто внимание учителя к ученице, обычное участие, но я не хочу в это верить! Отец назвал бы это запретным плодом. Мать сказала бы, что я совершаю роковую ошибку, способную разрушить мою жизнь. Но как забыть его? Как вырвать его образ из сердца? Как перестать думать о самом дорогом человеке? Меня осудят и будут презирать!»

P.S. Сегодня я увидела у него на руке татуировку – начальную букву его имени, букву «С». Я написала эту букву чернилами на своей руке, но так, чтобы никто ее не видел.

6 января 2024 года

В канун Рождества Сергей решил отправиться на лыжную прогулку. Он взял свои старые лыжи и отправился в лес, оставив дома жену и дочь готовить праздничный ужин. По-

сле жизни в городе тишина сельской зимы казалась ему особенно пронзительной. Дорога, ведущая к лесу, была плохо расчищена, передвигаться было трудно, но Сергей не обращал на это внимания. Он любовался деревьями, застывшими, словно стражи снежного царства, собирался с мыслями и отдыхал телом и душой.

Он свернул на едва заметную лесную тропинку. Здесь лыжи почти полностью утопали в снегу, но это только забавляло Сергея. Тропинка вдруг стала спускаться в овраг, и идти стало легче. Он даже попытался съехать с горки, которая, как ему показалось, не была слишком крутой. Но вдруг одна лыжа за что-то зацепилась, и Сергей кубарем полетел вниз, больно, до крови, оцарапавшись об острый сук.

Приземлившись в снег, Учитель почувствовал, как холод проникает сквозь одежду. Лежа на спине, Сергей смотрел в небо, на медленно проплывающие облака, и слушал, как колотится сердце. «Кажется, накатался, – подумал он и рассмеялся. – Вставай, Серега, если хочешь успеть домой к ужину». Он попытался подняться, но внезапная боль в руке заставила его замереть. Пока он летел, боль казалась ему незначительной, но, засучив рукав и оглядев руку, Сергей увидел кровь, вытекающую из большого пореза. Острый обломок ветки вошёл в рукав и распорол кожу.

Опираясь здоровой рукой на лыжу, он с трудом поднялся и осторожно ошупал руку. Кость, кажется, цела. Сергей вытащил из кармана намочший от снега платок и кое-как пере-

вязал рану. Отыскав в сугробе лыжные палки, до дома он добрался уже затемно. Поохав, Наталья обработала порез, перевязала мужу руку чистым бинтом и вернулась к приготовлению рождественского ужина – запеченной утки с яблоками.

Особая атмосфера царила в селе в рождественский вечер. В воздухе витал запах свежеспеченного хлеба и хвои, а церковь освещали яркие огоньки свечей. Старики делились воспоминаниями о прошлых праздниках и историями, дети с нетерпением ждали подарков, молодежь радостно обменивалась поздравлениями. Аня была в центре внимания, делая всё возможное для создания атмосферы тепла и уюта. Её улыбка и смех создавали атмосферу тепла и уюта.

Она исчезла неожиданно. Никто не заметил, как девушка вышла из церкви. Возможно, это случилось во время пения рождественских песен или когда зазвонили колокола. Когда заметили, что Ани нет, подумали, что она вышла подышать свежим воздухом. Но время шло, а девочка не возвращалась. Её отец был занят службой, поэтому её отсутствие не вызвало большого беспокойства. Однако, когда праздник подошел к концу, семью охватила тревога. Люди начали расходиться по домам, и тут священник спросил, не видел ли кто его дочь. Аню начали искать по окрестностям, но её нигде не было.

Люди заглядывали в каждый уголок, забыв о весёлых песнях и колоколах, сменив радость на тревожный шепот.

Только теперь осознали, что Аня пропала. Начали спрашивать друг у друга, где и когда видели её в последний раз. Раньше подобные вопросы показались бы незначительными, но сейчас каждый серьёзно задумался: куда могла уйти девочка? Почему её уход никто не заметил? Что могло с ней произойти именно в эту ночь? Светлояр, всегда наполненный жизнью, окутала тень неопределённости и тревоги. Друзья Ани решили не оставлять поисков, вся деревня объединилась в надежде на её возвращение.

В селе каждый знал друга друга в лицо. Для жителей Светлояра настала ночь, которую впоследствии никто не мог забыть. Отец Николай, бросившись к двери, выбежал на улицу и, охваченный паникой, начал искать дочь. Тревога охватила всех. Друзья и соседи, забыв о празднике, объединились, чтобы найти Аню. Люди обошли все окрестности и заснеженные поля. Её нигде не было. К селянам присоединился дядя Василий, староста Светлояра, который всегда был в курсе всех дел. Чтобы лучше организовать людей, он собрал всех жителей на площади, разделил на группы и выдал всем фонари.

Поиски продолжались несколько часов, но безрезультатно. Подруга Ани, Лена, с которой девочка училась в школе, сказала, что видела, как Аня шла к лесу. Не теряя времени, отец Николай повёл группу в указанном направлении,

но и там ничего не нашли, только набрали полные сапоги снега. Николаю оставалось лишь молиться, надеясь, что дочка была в безопасности. Люди из соседнего села, узнав о случившемся, присоединились к поискам. Они звали Аню, но их голоса тонули в тишине ночи. Когда глубокая ночь опустилась на землю, только яркие звёзды, словно слёзы на чёрном небе, смотрели вниз на их безуспешные поиски.

9 января 2024 года

После безрезультатных поисков родители Ани сообщили в полицию. Сначала в местном отделении к делу отнеслись с осторожностью. У правоохранительных органов пропажи несовершеннолетних девушек, несмотря на безупречную биографию, меньше всего вызывали настороженность: «Ну и что, что дочь священника, ну и что, что скромная и праведная, гормоны, Рождество, загуляла, вернется...». Однако через три дня после того, как исчезла Аня, дело передали в Москву. Там тоже началось всё сначала. Капитан Крылов, заместитель начальника отдела Южного округа, усмехнулся, когда получил информацию о пропаже дочери священника.

– Еще одна девчонка сбежала от родителей. Небось папаша в строгости держал, в целомудрии... Хм-хм... А это им надо, современной молодежи?

Он просмотрел отчет. Аня была известна в Светлояре

как всеобщая любимица, но основанием для паники это для него не являлось. В таких случаях, чтобы найти сбежавшую, обычно хватало суток. Крылов взглянул на дату исчезновения. Три дня. Настороженность начала усиливаться по мере того, как капитан углублялся в изучение отчета. В Светлояре были обеспокоены все: друзья Ани, утверждавшие, что девушка не могла просто так уйти; соседи, подтверждающие, что более чистой души в их селе не было; не говоря уж о родителях и братьях, которые места себе не находили.

Сначала Крылов назначил для расследования небольшую группу, почувствовав интуитивно, что дело может принять необычный оборот. Полицейские опросили учителей Ани, родителей и знакомых девушки. Каждый из них говорил о ее любви к людям, животным, природе, о ее мечтах и светлом характере, о том, что она никогда не оставляла никого без внимания, была отзывчивой и примерной. Однако то, где она может находиться в настоящее время, никто указать не мог.

Отец Николай был в отчаянии. Во время службы, которые он не прекращал, он обратился к своей пастве:

– Братья и сестры, от всего сердца благодарю вас за помощь в поисках Ани, помолимся же за ее скорейшее возвращение к нам!

Люди, помня, как отец Николай всегда заботился о них, как все любили его дочь, с еще большим старанием принялись за поиски девушки. Не только в соседних селах, но по всему району были развешены объявления с фотогра-

фиями Ани, уже совершенно чужие люди, не знавшие ее, обыскивали окрестности. В полицию начали поступать анонимные звонки. «Я видела ее!» – дрожал от волнения голос на другом конце провода, и волонтеры бросались на заброшенные фермы, в коммунальные квартиры, даже по несуществующим адресам. Но всё было безрезультатно.

10 января 2024 года

На следующий день разослали ориентировки, и патрули, объезжая окрестности, начали досконально проверять каждый уголок. В бесконечные расспросы о пропавшей были вовлечены знакомые, соседи семьи Берестовых и просто прохожие. Все говорили одно и то же – Аня была улыбчивой и доброй, всегда помогала другим, но никто ее не видел после того, как она вышла из церкви накануне Рождества. В Светлояре напряженная атмосфера стала обычным явлением. Полицейские с блокнотами в руках стучались в каждый дом, показывали фотографию Ани и спрашивали:

– Эта девушка пропала, вы ее видели?

Обескураженные люди удивлённо смотрели на офицеров полиции. Почему они говорят о ней, как о неодушевленном предмете? Как они не понимают, что это не простое исчезновение? Но ничего конкретного никто предположить не мог. С наступлением вечера, когда солнце начало опускаться за горизонт, патрулирование становилось более ин-

тенсивным. В каждом переулке можно было услышать:

– Если вы вспомните что-то или увидите что-нибудь подозрительное, сообщите нам.

Эти слова стали звучать как мантра. Отец Николай уже не бегал по окрестностям, а стоял на пороге своего дома, в растерянности глядя на проезжающие по улице полицейские машины. Группы волонтеров тоже не знали, куда им еще пойти, лишь собирались во дворах, обсуждая дальнейший план действий. Николай знал, что не может сдать. Информация появилась в местных новостях. После этого родители Ани, находящиеся в состоянии отчаяния, вместе с волонтерами решили начать собственное расследование. Они снова обходили все места, где бывала их дочь, снова опрашивали знакомых и друзей, надеясь найти хоть какую-то зацепку.

Каждый новый день приносил лишь очередные страхи и вопросы. Отец Николай, не теряя надежды, молился каждый вечер о том, чтобы его дочь вернулась домой. Каждое утро, перед тем как выйти на улицу, он думал, что сейчас увидит Аню. Исчезновение девушки стали обсуждать в соцсетях, и вновь, когда появлялись сообщения, что кто-то видел ее в соседнем городе, сердца родителей сжимались от неоправдавшихся надежд. Когда же туда отправлялись, чтобы проверить информацию, несмотря на усталость, их ждало новое разочарование. Начала укрепляться уверенность, что девушка стала жертвой преступления.

Просматривая отчеты, Крылов заметил несколько совпадений. Местные жители во время опросов упоминали о незнакомой машине, которую в день исчезновения Ани видели неподалеку от села. Изучили записи с расположенных на въезде камер видеонаблюдения и обнаружили, что в Светлояр действительно въезжала машина с неместными номерами. Но мало ли машин въезжает в село? Стоит ли быть уверенными, что дело не обошлось без криминала? Снова бесконечные опросы, еще больше сеющие панику:

– Нет в нашем селе места для таких ужасов, неужели бедная девочка стала жертвой злых людей?!

Всё же полицейским удалось добиться от одного местного охотника информации о странных звуках, похожих на сдавленные крики, которые были слышны со стороны леса в тот вечер, когда пропала Аня. Он оправдывался, что сначала не придавал этому значения и лишь теперь осознал всю серьезность ситуации. Полицейские снова разделились на группы и еще раз организовали масштабную операцию по прочесыванию леса, надеясь найти хоть какие-то улики. И снова они ничего не нашли. С каждым часом уверенность в том, что девушка стала жертвой преступления, только укреплялась.

Глава 7. Похоже, у нас серия

1 июля 2002 года

В кабинет капитана Николая Семеновича Евдокимова вошла женщина, одетая в простое темное пальто. Сидящий за столом следователь, едва взглянув на женщину, благодаря своей интуиции сразу понял, что сейчас произойдет нечто необычное. Женщина выглядела взволнованно, но не настолько, чтобы внушать беспокойство. И все же... Капитан приготовился услышать то, о чем ему впоследствии предстоит крепко задуматься.

– Здравствуйте, – сказала женщина. – Мне сказали обратиться к вам.

– Ну что ж, раз сказали, проходите, – приветливо подбодрил посетительницу следователь и представился: – Капитан Евдокимов.

– Моя фамилия Разумова. Вера Николаевна, – ответила женщина.

– Прошу вас, Вера Николаевна. Что у вас за беда?

– Понимаете, у нас по всему району расклеены фотографии девушки, Маши Ивановой, – сказала женщина. – Написано, что она пропала.

– Да, да, да! Вы ее видели? – обрадовался капитан.

– Нет, девушку я не видела. Но там описаны ее приметы. Да и на фотографии видно. Ее волосы. Они светлые.

– Так, и что же? – Евдокимов не понимал, к чему клонит женщина.

– В листовке... ну, в той, что на столбе висит... написано, что волосы у девушки редкого золотистого оттенка. Это особая примета такая.

– Верно, так сказали ее родители. А какое это имеет отношение...

– У моей сестры такие же волосы и голубые глаза, – сказала Вера и заерзала, пытаясь отыскать носовой платок в карманах пальто.

– Продолжайте, – сказал Евдокимов.

– Моя сестра, Надя, она немного... ну, с нервами у нее с некоторых пор были проблемы. Всё успокоительное пила, даже к врачу ходила. Тот посоветовал ей обратиться к психиатру, но она боялась, всё говорила, вдруг в психушку упекут. И вдруг она пропала.

– Как пропала? – Именно в этот момент в голове капитана прозвенел первый тревожный звоночек. – Когда это случилось?

– В том-то и дело, что я не знаю. Последний раз мы виделись больше недели назад. Тогда Надя мне сказала, что ей хотелось бы уехать в деревню. Она собиралась пожить вдали от суеты и отдохнуть. Честно говоря, я ей не поверила, но на всякий случай стала отговаривать. Говорила ей: «Куда

ты поедешь, как ты будешь жить одна?» Несколько дней назад позвонила ей, а телефон не отвечает. Вне доступа. Господи, думаю, ведь эта ненормальная и вправду способна уехать в какую-нибудь глушь, где связи нет!

– Так вы дозвонились до сестры?

– Не дозвонилась! – взволнованно сказала Вера. – А сегодня я эти объявления увидела! С фотографиями! Маша эта хоть и моложе моей Нади, но похожа на нее очень! Особенно волосы. Я сразу так испугалась, сразу почувствовала, что с Надей что-то плохое случилось!

– Вера Николаевна, с этого места давайте разбираться подробнее. Насколько вы были близки с сестрой?

– Мы рано потеряли родителей. У нас кроме друг друга никого нет. Я старше Нади на семь лет, можно сказать, воспитывала ее с подросткового возраста. Несколько лет назад я вышла замуж и переехала к мужу, а Надя осталась жить в квартире наших родителей. Примерно раз в неделю мы навещали друг друга.

– Какой у Надежды был характер? – продолжал спрашивать следователь.

– Раньше она была жизнерадостной девушкой, но что-то на работе у нее не заладилось. Она устроилась в серьезную фирму, работы было много, уставала очень, и не только физически. Стала вести себя как-то странно.

– Что вы хотите этим сказать?

– Она всегда была погружена в свои мысли, – откровенно

но поведала Вера капитану. – Надя стала избегать общения с друзьями, часто оставалась одна.

По мере того как Вера рассказывала, в голове Евдокимова рождалась новая пугающая версия: это напоминало серию, так как приметы обеих девушек были слишком похожи. Был еще один момент, который вызвал тревогу следователя – время исчезновения. Вера не видела свою сестру больше недели, а Маша Иванова исчезла несколько дней назад. Это значило, что... Надежда Разумова была первой жертвой. Жертвой кого? Серийного маньяка? Преступника, похищающего девушек с белокурыми золотистыми локонами?

– Вот что, Вера Николаевна, пишите заявление о пропаже сестры. Кстати, вы знаете, обращалась ли все-таки Надежда к психиатру?

– Не знаю. Она говорила, не хочет, чтобы ее считали сумасшедшей.

– Что ж, ладно, – вздохнул следователь. – Напишите мне список всех знакомых вашей сестры, попробуем их опросить. Может, хоть кто-нибудь из них что-то знает.

Капитан Евдокимов был проницательным и опытным специалистом, поэтому у него не осталось и тени сомнения, что оба исчезновения девушек, Надежды Разумовой и Марии Ивановой, были связаны между собой. Они обе пропали в те-

чение недели и имели схожие черты: голубые глаза и светло-золотистые волосы. Возраст у них был разный – Марии было семнадцать, а Надежде двадцать четыре, но, по мнению капитана, это ничего не значило. Ясно было, что для преступника важней была внешность, а не возраст. Евдокимов вызвал к себе двух своих лучших детективов: лейтенантов Олега Краснова и Валентину Михайлову.

– Похоже, у нас серия, – сказал он помощникам. – К пропавшей Марии Ивановой добавилась еще одна девушка с белокурыми локонами. Ознакомьтесь с делами и отправляйтесь осматривать места, которые посещали обе девушки, особенно вторая, Надежда Разумова.

– Почему особенно? – спросила Валентина.

– Потому что неизвестно, где она пропала, в отличие от Марии, которая около десяти утра вышла из дома, но не дошла до библиотеки, где ее ждала подруга. А это в пятистах метрах. В общем, соберите показания свидетелей, отчет мне на стол.

Чтобы не терять времени, молодые детективы разделились. Олег взял на себя более трудную задачу – выяснить хотя бы примерное, когда и откуда пропала Надежда, а Валентине поручил найти свидетелей, видевших Марию, чтобы отследить ее путь от дома к библиотеке.

Олег думал, с чего начать, и решил пойти на предприятие, где работала Надежда, – в «Московскую кабельную компанию». Продемонстрировав на проходной удостоверение, он

попал в кабинет директора, где до недавнего времени Разумова занимала должность секретаря. На ее месте сидела другая девушка.

– Здравствуйте, могу я поговорить с вашим директором?

– Он сейчас занят.

– Я подожду, – сказал Олег и сунул девушке под нос удостоверение. – А пока доложите, что его хочет видеть лейтенант милиции Краснов.

Секретарша, слегка округлив глаза, с таинственным видом пообщалась с интерфоном, тот проскрипел ей что-то в ответ, и она указала рукой на дверь директора:

– Проходите.

Олег зашел в кабинет, где за столом восседал грузный мужчина лет пятидесяти.

– Чем могу быть полезен, молодой человек?

– Я расследую исчезновение одной из ваших сотрудниц. Меня зовут лейтенант Краснов.

– Одна из наших сотрудниц исчезла? – искренне удивился директор. – Мне об этом ничего не известно. Кто это?

– Надежда Разумова.

– Ах, эта... Постойте! Что значит исчезла?

– Я думал, вы мне об этом расскажете, – Олег сел, не дожидаясь приглашения. – Она ведь была вашей секретаршей? Когда она уволилась?

– Да она не увольнялась. Просто в один прекрасный день не вышла на работу. Ну, я ее сам и уволил.

– И вы еще удивляетесь? Значит, ваша секретарша не выходит на работу, и никому до этого целую неделю нет дела? Ее просто увольняют и забывают о ней?

– Послушайте, – примирительно сказал директор, – как бы вы на моем месте поступили? Она была сумасшедшая. Я взял ее на работу из-за внешности: красивая была, как модель. Но уже через несколько дней пожалел об этом.

– В чем заключалось ее сумасшествие?

– У нее начали появляться разные идеи. То она придумала организовывать совместные завтраки с печеньем и кофе, то предлагала разводить в офисе живые цветы. Изначально это казалось милым, но всему есть предел! У нас серьезная компания, и мы здесь работаем, нашим сотрудникам некогда, знаете ли, чай распивать и цветочки поливать.

– Вы как-то пытались ей это объяснить? – спокойно спросил Олег.

– А как же! Но она не останавливалась. Предложила организовать корпоратив, да не простой, а маскарад в костюмах животных! Вы можете себе представить? Этого я уже терпеть не мог. Работающие в серьезной компании люди должны переодеться в костюмы тигров и панд!

– Да, действительно, перебор.

– Теперь вы меня понимаете? – оживился директор. – Но это еще не все. Надежда решила проводить в обеденное время «творческие семинары». Она предложила собираться и рисовать. После того как никто не согласился, она стала

разрабатывать какие-то тесты, распечатывала их и раздавала сотрудникам.

– А что это были за тесты?

– Какие-то упражнения на доверие. Сотрудникам тоже надоели ее приставания, кто-то прямо сказал ей что-то обидное, и тогда Надежда устроила истерику.

– Как вы отреагировали на это? – поинтересовался Олег.

– Что я должен был делать? Уволить ее я не мог. Пытался поговорить с ней по-доброму, предложил отпуск за свой счет. Она принялась плакать: мол, никто ее не понимает, никто не желает жить в обществе, все люди, как дикие звери в лесу. Я посоветовал ей обратиться к нашему психологу.

– С этого места, пожалуйста, подробнее.

– Да как подробнее? – вздохнул директор. – Психолог сказал, что она просто креативная личность. Странная немного, но не более. А мне что было делать с ее странностями? На мне предприятие, а я должен с ней, как с малым дитем, возиться? Постоянно на свою жизнь жаловалась, на проблемы с подругами, с сестрой. Если кто-то не уделял ей внимания, сразу начинала истерить.

– Расскажите о последнем ее дне здесь. Когда она не вышла на работу?

– В последний день, это было... дайте вспомнить... числа двадцать второго июня. Так вот, Надежда пришла в офис с огромной коробкой. Там оказались какие-то странные глиняные фигурки. Она сказала, что психолог посоветовал ей

«арт-терапию», и мы все должны помочь. Я пытался снова объяснить, что у нас здесь работа, а не развлечение, но она не слушала. Дело кончилось тем, что я вызвал охрану и попросил, чтобы она ушла.

– Так когда вы ее уволили? – спросил Олег.

– В тот день у меня было совещание, и я просто хотел, чтобы в офисе было тихо. На другой день я собирался серьезно поставить вопрос о ее лечении, но она не явилась на работу.

– И что вы сделали?

– Я позвонил Надежде, но она не ответила, – развел руками директор. – Я звонил на следующий день несколько раз, телефон снова не отвечал. Я подумал, что такой... экстравагантный человек способен просто пренебречь своими обязанностями и даже не вспомнить о них. Что мне оставалось делать? Мне нужна была нормальная секретарша, которая бы добросовестно выполняла свою работу. Я принял на эту должность другую девушку, а Надежду уволил. Но ее трудовая книжка все еще находится в отделе кадров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.